

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ВАРИАНТНОСТЬ И ПРОБЛЕМА НОРМАЛИЗАЦИИ

Розглянуто термінологічну варіантність у метаязичній лінгвістиці, проблему нормалізації лінгвістичної термінології та шляхів її вирішення.

Ключові слова: лінгвістична термінологія, лінгвістична варіантність, формальні варіанти слова, нормалізація, критерії нормативності термінів.

Рассмотрена терминологическая вариантность в метаязыке лингвистики, проблема нормализации лингвистической терминологии и пути ее решения.

Ключевые слова: лингвистическая терминология, терминологическая вариантность, формальные варианты слова, нормализация, критерии нормативности терминов.

The article is devoted to the problem of terminological variability in the metalanguage of linguistics, the normalization problem of linguistic terminology and ways of its deciding.

Keywords: linguistic terminology, terminological variability, formal variants of a word, normalization, criterions of terminological norm.

В современных исследованиях, посвященных терминологической вариантности, констатируется неизбежность этого явления для развивающихся терминосистем. Более того, терминологическая вариантность признается объективным состоянием системы специальных знаков.

Лингвистическая терминология также находится в сфере действия общих законов языка, согласно которым не может существовать взаимно однозначного соответствия «понятие – слово» или «понятие – денотат». Процесс научного (лингвистического) мышления, развитие и функционирование лингвистического метаязыка приводят к возникновению терминологических вариантов – формальных и семантических. Под терминологическими вариантами в работе понимаются формальные модификации одной и той же лексемы (термина), объединенные общностью терминологического и грамматического значений.

Примечательно, что в лингвистической терминологии представлены все типы формальных вариантов слова, свойственные общелитературному языку. К ним относятся, прежде всего, фонетические (в широком смысле) разновидности лингвистических терминов: 1) акцентологические (*интёрфикс – интерфікс, композит – композит, метонимия – метонимія*); 2) орфоэпические (*[дэ]ривация – [де]ривация, лек[сэ]ма – лек[се]ма, с[лэ]нг – с[ле]нг*); 3) фонематические (*местоименный – местоимённый, оксиморон – оксюморон, умлаут – умляут*); 4) орфографические (*атрибут – атрибут, дизреза – диереза, собственно-лингвистический – собственно лингвистический, сложносуффиксальный – сложно-суффиксальный, эвфония – евфония*) и 5) графические (*архетип – *, йота – j, скрипт – скрипт*).

Тождество морфолого-словообразовательной структуры не является необходимым признаком терминологических вариантов (О. С. Ахманова, Л. П. Крысин, В. В. Лопатин и др.), что дает возможность признать существование словообразовательных вариантов термина. (Ср. определение варианта слова в [5, с. 17], вклю-

чающее признак морфологического тождества и исключаящее словообразовательную вариантность). Отношениями словообразовательной вариантности связаны следующие лингвистические термины: *моносемия* – *моносемизм*, *предикативно-атрибутивный* – *атрибутивно-предикативный*, *повтор* – *повторение*, *синонимия* – *синонимика*, *топонимия* – *топонимика*, *целинный* – *целевой*.

Грамматическое варьирование представлено родовыми модификациями терминов языкознания: *аллолекс* – *аллолекса*, *граф* – *графа*, *кальк* (*устар.*) – *калька*, *композит* – *компози́та*, *морф* – *морфа*, *парадигм* (*устар.*) – *парадигма*, *титло* – *титла*, *цитат* (*устар.*) – *цитата*.

Кроме того, в лингвистической терминологии отмечаются многообразные вариации составных по структуре (полилексемных) терминов. В этом, по мнению Т. М. Горшковой [6, с. 23], проявляется стремление лингвистического метаязыка к описательности (аналогичная ситуация наблюдается в метаязыках других гуманитарных дисциплин).

В лингвистической метаязыковой сфере тождества доля вариантности достаточно велика (прежде всего это касается метаязыка традиционного описания). Причиной фонетического и грамматического варьирования в метаязыке лингвистики являются, в основном, исторические закономерности развития звукового и грамматического строя языка и характер адаптации заимствованных терминов, их неравномерная русификация. Многие терминологические варианты (фонематические, орфоэпические, акцентологические, в меньшей степени – родовые) лексикализованы и нередко представляют собой «реликтовое явление» [5, с. 22] в русском литературном языке. Метаязык лингвистики, по-видимому, относится к тем языковым структурам, которые «консервируют» фонетическое и грамматическое варьирование коммуникативно и системно.

Безусловно, некоторые причины, породившие вариантность в лингвистической терминологии, отмирают и количество вариантов-«реликтов» уменьшается; с другой стороны, появляется множество новых, требующих фонетического и грамматического освоения терминов-заимствований из английского языка (реже – других языков), а следовательно – новых терминологических вариантов, возникающих в процессе адаптации.

Наряду с конкуренцией терминологических вариантов, в метаязыке лингвистики отмечается тенденция к их расподоблению – тождество переходит в различие. Избыточные дублетные (вариантные) формы семантически и стилистически дифференцируются и используются как средство передачи:

1) разных значений – общелитературного и терминологического; ср., например, акцентно-фонематические варианты *опрошение* (общелит.) – *опроше́нье* (лингв.), *ротовой* (общелит.) – *ртовый* (лингв.), *временный* (общелит.) – *временной* (лингв.), *полевой* (общелит.) – *полевый* (лингв.), *языковый* (общелит.) – *языковой* (лингв.);

2) специальных значений, соответствующих разным областям знания и деятельности человека; ср. акцентологические варианты *афазия* (лингв.) – *афазия* (мед.), *полифония* (муз.) – *полифония* (лингв.) и фонематические *эллисис* (лингв.) – *эллис* (геом.);

3) специальных лингвистических значений, соответствующих разным разделам науки о языке или обозначающих разные лингвистические объекты; ср. грамматические (родовые) варианты *формант* (термин словообразования) – *форманта* (термин фонетики) и *граф* (один из дифференциальных признаков графемы) – *графа* (вариант графемы).

В этом, в частности, заключается коммуникативная функция терминологических вариантов, позволяющих выразить мысль более точно, что в конечном

счете приводит к оптимизации процесса профессиональной (научной) коммуникации (см.: [4, с. 10]).

Терминологическая вариантность способствует индивидуализации, спецификации метаязыка лингвистики: профессиональные терминологические варианты слов служат своеобразными его маркерами. Маркированными являются, например, широко распространенные в лингвистической терминологии фонематические варианты с основой *дву-* (*двусоставный*, *двугласный*, *двусложный*, *двувидовой* и т. д.), которые также носят реликтовый – книжный и несколько архаичный – характер в отличие от нейтральных общелитературных слов с основой *двух-* (*двухъярусный*, *двухместный*, *двухэтажный* и др.).

Следует отметить, что в гуманитарной терминологии в целом и в терминологии языкознания в частности сказывается «отсутствие единой общественной оценки вариантных форм, а также постоянной и целенаправленной нормализаторской политики» [5, с. 135]. Несмотря на обилие в сфере лингвистической терминологии вариантных терминологических единиц, словари лингвистических терминов, лингвистические энциклопедии и тезаурусы фиксируют варианты терминов крайне непоследовательно и нерегулярно, без учета их орфоэпических и грамматических (а нередко и акцентологических) особенностей, не охватывая всего объема варьирующихся единиц. Между тем информация о вариантах произношения и акцентуации термина, равно как и его грамматическая характеристика (отнесенность к тому или иному роду, частеречная принадлежность, способы образования основных форм словоизменения), представляют особый интерес даже для специалистов в области языкознания. «...Информация такого рода часто уникальна и не выводима из знания регулярных правил» [3, с. 105].

В связи с вышеизложенным встает вопрос об унификации, упорядочении и нормализации лингвистической терминологии. Конечная цель упорядочения (унификации, нормализации) терминологии, по Ю. Д. Апресяну, – «построение оптимальной системы наиболее удобных с разных точек зрения терминов», причем эта система должна быть построена «не на понятийной, а на лингвистической основе, не со стороны логики, а со стороны лингвистики» [1, с. 54]. Сознательное нормирование должно быть направлено на совершенствование средств выражения; не на полное устранение избыточных терминологических единиц, а на ограничение чрезмерно широкого и малооправданного варьирования терминов, на сведение вариантов к рациональному минимуму [7, с. 8]. (Ср. также мнение В. М. Лейчика: «Следует также сказать, что в последнее время подход к отбираемым для унификации терминам становится менее жестким: признается правомерность использования ... определенного числа семантических и формальных вариантов (синонимов, морфо- и фоновариантов)...» [8, с. 209]).

Нормативная оценка вариантов лингвистических терминов может быть осуществлена после глубокого и всестороннего изучения лингвистической терминосистемы, выявления особенностей ее формирования и становления, ее характера, специфики функционирования и определения основных тенденций развития.

С одной стороны, нормативность терминологии языкознания как частной подсистемы лексической системы общелитературного языка определяется общезыковыми нормами (орфоэпическими, акцентологическими, орфографическими, грамматическими) и отражает общие закономерности и тенденции развития литературного языка. Так, действием закона экономии языковых средств объясняется возникновение вариантов *перфект*, *силлепс*, *литота* (первоначально *перфектум*, *силлепис*, *литотес*). Тенденция к упрощению и удобству произношения проявляется в ассимиляции звуков (ср. *адлатив* и *аллатив*); гаплогонии (ср. *морфофонология* и *морфология*); метатезе частей слова (ср. *морфофонология* и *фоно-*

морфология); ритмическом равновесии термина, то есть перемещении ударения в многосложных словах с начальных и конечных слогов на срединный слог (ср.: *метафора́* – *метафо́ра*, *иерогли́ф* – *иерогли́ф*, *интерфи́кс* – *инте́рфикс*).

С другой стороны, с нормативной точки зрения термины языкознания обладают некоторыми особенностями, обусловленными определенной независимостью лингвистической терминосистемы, самостоятельностью ее формирования и развития. Так, в отступление от правил орфографии с целью сокращения количества компонентов составного термина в метаязыке лингвистики принято дефисное написание терминов *косвенно-возвратные глаголы*, *собственно-безличный глагол*, *собственно-инфинитивное предложение*, *лицо неопределенно-выраженное* и т. д. Не соответствует требованиям акцентологической нормы общелитературного языка употребление терминологического сочетания *подви́жный ударение*. Ср., например, общелит. *подви́жный* ‘легкий в движениях’ (*ребенок*, *лицо*) и *подвижной* ‘могущий передвигаться, передвигающийся, связанный с передвижением’ (*состав*, *части машины*). Специфично и, по-видимому, определяется терминологической традицией, а не правилами грамматики общелитературного языка образование формы множественного числа термина *гомеоте́левтон* (мн. ч. – *гомеотелевты*).

Нередко выбор того или иного варианта требует экстралингвистических знаний: истории формирования и становления метаязыка языкознания, истории лингвистических учений. Так, при оценке членов коррелятивной пары *диску́рс* – *дискурс* предпочтение, по-видимому, следует отдать варианту с ударением на конечном слоге, так как возникновение термина *диску́рс* (от франц. *discourse* ‘речь’) связано с французской лингвистической традицией. (Впоследствии Э. Бенвенист употребил его в значении ‘речь, присваиваемая говорящим’ и противопоставил такой форме речи, как объективное повествование – франц. *recit*). Появившийся позднее, под влиянием английской модели ударения, вариант *дискурс* носит, скорее, общенаучный характер.

Нормативная оценка вариантных терминов лингвистики должна производиться с учетом таких признаков, как темпоральная (хронологическая) характеристика и внедренность (воспроизводимость, употребительность, распространенность, общепринятость) термина.

В русской лингвистической терминологии, как и в общелитературном языке, число равноправных вариантов невелико – метаязык также стремится избавиться от избыточных, семантически и стилистически незначимых элементов. Ср.: *агра́фия* – *аграфиа́*, *инфи́кс* – *инфи́кс*; [*дэ*]риват – [*д’э*]риват, *паронома́зия* – *паронома́сия*; *аллофон* – *аллофона́*, *аллолекс* – *аллолекса́*, *алломорф* – *алломорфа́*, *морф* – *морфа́*. Основную массу варьирующихся терминологических единиц составляют варианты неравноправные, при этом один из членов вариантной парадигмы выступает в качестве основного, доминирующего варианта. Ср.: *пре́фикс* (*префикс*), *гекзаме́тр* (*гексаме́тр*), *двуязы́чие* (*двоязы́чие*), *йот* (*иот*), *аллегориа́* (*аллегория́*), *калька́* (*кальк*), *цита́та* (*цитат*).

Неравноправные коррелятивные пары можно охарактеризовать с точки зрения темпоральной – устаревшее или устаревающее / актуальное (современное). Современность – одно из нормативных требований, предъявляемых к термину. В соответствии с этим требованием устаревший вариант не рекомендуется к употреблению (ср.: *соврем. гексаме́тр*, *иерогли́ф*; *аббревиату́ра*; *парадигма́*, *цита́та*; *синоним*, *омо́ним*, *суффи́кс* и *устар. екса́метр*, *гексаме́тр*, *гйерогли́ф*; *аббревиату́ра*; *парадигм*, *цитат*; *синоним*, *омо́ним*, *суффи́кс*). Устаревающий вариант

допускается в метаречи, но является менее желательным, чем основной (ср.: *анапест, взрывной* и устар. *анапѣст, взры́вный*).

Как было отмечено выше, другим нормативным признаком термина является внедренность. Внедренность определяется степенью употребительности термина в речи (широко употребителен / достаточно употребителен / редко употребляется), которая устанавливается количественным методом. Следует отметить, что дифференциация терминологических вариантов по темпоральному признаку означает их различие и с точки зрения употребительности: устаревший и устаревающий варианты в сфере функционирования лингвистического термина являются менее частотными.

Внедренность лингвистического термина-варианта находится в прямой зависимости от наличия / отсутствия фиксации его в словарях, прежде всего – терминологических (лексикографический критерий). Наиболее распространенным, например, является вариант *титло*, включенный в словники восьми обследованных современных словарей (толковых, орфографических, орфоэпических, энциклопедических); термин *титла* относится к мало распространенным вариантам, так как зафиксирован лишь в трех словарях.

Внедренность терминологического варианта определяется также с учетом синтагматического критерия (критерия вхождения), в соответствии с которым наиболее употребительные варианты регулярно используются в составе полилексемных терминологических единиц; малоупотребительные варианты встречаются в их составе достаточно редко. Так, анализ производных полилексемных терминов с терминологическими элементами *морф – морфа* показывает, что вариант *морф* является наиболее употребительным по сравнению с его коррелятом *морфа*, встретившимся в составе многословного термина лишь один раз. Таким образом, равноправие вариантных терминов *морф – морфа*, о котором информируют нас нормативные словари, является, по-видимому, относительным. Ср. также мнение Н. В. Перцова, который считает, что выбор языковой формы *морф / морфа* зависит от языкового вкуса исследователя [9, с. 82].

Некоторые варианты представляют собой единичные случаи индивидуально-авторского употребления лингвистических терминов и, как правило, не воспроизводятся в научной речи и не находят отражения в словарях. Ср.: *диэреза* (А. А. Реформатский), *остра́нне́ние* (В.Б. Шкловский), *просторе́чье* (Б. Н. Головин) и узуальн. *диереза, остра́нение, просторечие*. В качестве примеров индивидуально-авторского варьирования терминов языкознания можно привести также орфоэпические варианты, зафиксированные в устной речи некоторых лингвистов. Ср.: *фо[не]ма, фо[не]матический* (узуальн. *фо[нэ]ма, фо[нэ]матический*), *[рэ]ма* (узуальн. *[ре]ма*), *[прэ]фикс* (узуальн. *[пре]фикс*).

За пределами терминологической нормы оказываются устаревшие варианты (бывшая норма терминопотребления) и варианты, являющиеся следствием прямого нарушения нормы. Последние немногочисленны и, как правило, не характерны для речи носителей метаязыка лингвистики: обычно они встречаются в речи неолитов (ср.: норматив. *алфа́вит, апо́стро́ф, де́фис, це́ро́глиф, метони́мия, табу́* и ненорматив. *алфа́вит, апо́строф, де́фис, метони́мия, табу́*).

Итак, необходим диалектический подход к проблеме унификации лингвистической терминологии: с нормативной точки зрения требуется устранение существующего «терминологического хаоса», упорядочение и нормализация вариантных терминов; с коммуникативно-прагматической – сохранение отдельных вариантных форм как коммуникативно значимых единиц.

Оптимальные вариантные формы лингвистических терминов выявляются посредством их нормативной оценки, опирающейся на соответствующие крите-

рии. К ним относятся: 1) темпоральная характеристика термина (хронологический критерий); 2) воспроизводимость термина; 3) употребительность термина в речи (критерий частотности); 4) сочетаемость термина (синтагматический критерий, или критерий вхождения); 5) степень представленности в словарях (лексикографический критерий). Кроме того, рекомендуемые варианты должны находиться в соответствии с тенденциями развития данной терминосистемы или общеязыковыми тенденциями.

Установление релевантных в коммуникативном отношении терминологических единиц связано с выявлением коммуникативно значимых различий вариантных форм – семантических, функционально-стилистических, собственно прагматических, определяющих функционирование лингвистических терминов в научном (лингвистическом) тексте и способствующих поддержанию вариантности в лингвистическом метаязыке.

Библиографические ссылки

1. **Апресян Ю. Д.** Дистрибутивный анализ значений и структурные семантические поля / Ю. Д. Апресян // Лексикографический сборник. – М. : Наука, 1962. – № 5. – С. 52–72.
2. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 2-е, стереотип. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 576 с.
3. **Баранов А. Н.** Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
4. **Гак В. Г.** Языковые преобразования : Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований / В. Г. Гак. – Изд. 2-е, испр. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 408 с.
5. **Горбачевич К. С.** Вариантность слова и языковая норма : на материале русского языка / К. С. Горбачевич / отв. ред. Ф. П. Филин. – Изд. 2-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 240 с.
6. **Горшкова Т. М.** Термины языка и термины речи / Т. М. Горшкова // Термины в языке и речи : межвуз. сб. – Горький : Изд. ГГУ, 1985. – С. 21–25.
7. **Даниленко В. П.** Лингвистические основы упорядочения научно-технической терминологии / В. П. Даниленко, Л. И. Скворцов // Вопросы языкознания. – 1981. – № 1. – С. 7–16.
8. **Лейчик В. М.** Терминоведение : Предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : КомКнига, 2006. – 256 с.
9. **Перцов Н. В.** Инварианты в русском словоизменении / Н. В. Перцов. – М. : Языки русской культуры, 2001. – 280 с.

Надійшла до редколегії 28.02.13